

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

М. Н. ПРЯХИН,

к. философ. н., доц. кафедры массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов
E-mail: zavetspisok@yandex.ru

О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В ВУЗЕ

Рассмотрен феномен платного образования в России. Сделан вывод о том, что такое несовместимо с целевыми функциями общества, приводя к росту классовых противоречий в учебных заведениях, разрыву поколений, снижению качества обучения.

Ключевые слова: платное образование, академические классы, классовая борьба, люмпен-студентство.

Человечество имеет дело с двумя системами образования, точнее сказать, с двумя идеями образования. Назову их условно идея «восточного типа», в которой Учитель как отец родной, и идея «западного типа», где Он всего лишь наемник.

Россия была на протяжении веков страной, где глубоко укоренилась идея восточного типа с патриархальными взаимоотношениями между учителем и учениками. Это определяет силу российского образования, лучшие традиции такового.

Платная школа — частное предприятие, новое для нас явление, которое формирует личность не лучшего типа. Сама платность порождает механизмы саморазрушения школы, о чем и хотелось бы поговорить подробнее.

Академические классы высшей школы

В высшей российской школе можно выделить четыре класса, это *администрация, преподаватели, студенты и люмпен-студенты*. Такие классы различаются, во-первых, по их участию в учебном процессе, и во-вторых, по тому, оплачивают они учебный процесс или получают зарплату. Рассмотрим эти академические классы, их интересы и взаимодействие.

Администрация

Администрация управляет учебным процессом, но мало участвует или вовсе не участвует в таковом. Получает зарплату из средств, выделяемых студентами. В новых условиях она в конечном счете измеряет эффективность работы вуза размером прибыли. Ее интерес, с одной стороны, состоит в максимальном уве-

личении контингента студентов (источника дохода), а с другой — в уменьшении количества преподавателей (статьи расходов).

Раньше во главе вузов становились авторитетные ученые, которые были свободны от погони за контрактными студентами, искали талантливых молодых людей и возглавляли научные школы. Сейчас администрации вузов пополняется людьми, все слабее связанными с собственно наукой и преподаванием. По общему мнению, создается замкнутая каста управленцев, представители которой рассматривают вуз как свой бизнес, а преподавателей как наемный персонал или даже расходный материал.

Преподаватели

Преподаватели — непосредственные участники учебного процесса, получающие за это зарплату. Они объективно заинтересованы в сокращении числа студентов в расчете на одного преподавателя. Что касается субъективного интереса, то нормальный преподаватель стремится сделать свой предмет востребованным и понятным. Он сотрудничает со студентами, увлекая их своей наукой, воспитывая учеников и последователей.

Когда же зарплата ставится в прямую зависимость от числа студентов, это входит в противоречие с самим преподавательским призванием. Погоня за деньгами может сделать из преподавателя «бизнесмена», который думает лишь о своих прибылях. Тот, кто занят наукой и преподаванием по-настоящему, не может рассчитывать на высокое материальное положение. Из этого правила есть исключения, но они не отменяют самого правила.

Студенты

Студент непосредственно участвует в учебном процессе и платит за это, если учится по контракту. Объективно хороший, добросовестный студент заинтересован в увеличении преподавательского корпуса (это дает дополнительные возможности живого общения и разнообразных знаний) и сокращении численности своих рядов или, по меньшей мере, сокращении числа студентов на одного преподавателя.

Настоящий студент понимает ценность живого общения и тех тонкостей, которые невозможно передать иным путем, кроме доверительного сотрудничества с наставником.

Люмпен-студенчество

Люмпен-студент фактически не участвует в учебном процессе, но оплачивает его. Люмпен есть деклассированный элемент общества. По отношению к академической среде этот термин не применяется, но он точно определяет сущность группы, о которой идет речь. Это балласт, который присутствует в любом вузе — случайные, неспособные или не желающие учиться.

В советское время процент люмпенов был незначителен или практически отсутствовал благодаря усилиям администрации вузов и преподавателей. Но когда за всё стали платить, люмпен-студенчество показало бурный рост, постепенно приобретая всё большее влияние. С 1990-х гг. особенно в коммерческие вузы начинается прием кого-угодно (даже явно слабоумных) при условии внесения ими своевременной оплаты.

Люмпен-студенчество стремится получить не знания, а диплом. Для этой публики требовательный квалифицированный *Преподаватель* является заклятым врагом. Поэтому интерес *Люмпен-студента* в том, чтобы *Преподавателей* было поменьше, а студентов побольше: так легче затеряться в толпе, как-нибудь отсидеться, минимизировать общение с преподавателями.

Взаимодействие академических классов

Вышеуказанные четыре класса объединяются в две группы с противоположными интересами (табл.).

Таблица

Участие в учебном процессе

Академический класс	Классовый интерес	Участие в учебном процессе
Администрация	Меньше преподавателей — больше студентов	Не участвуют
Преподаватели	Больше преподавателей — меньше студентов	Участвуют
Студенты	Больше преподавателей — меньше студентов	Участвуют
Люмпен-студенты	Меньше преподавателей — больше студентов	Не участвуют

Как можно видеть, класс «Администрация», класс «Люмпен-студенты» имеют одинаковое отношение к учебному процессу и общие интересы. Противоположные интересы имеют классы «Преподаватели» и «Студенты». В условиях коммерциализации образования «Администрация» и «Люмпен-студенты» объединяются и становятся господствующим союзом и действуют против «Преподавателей» и «Студентов».

Если экстраполировать материальные цели господствующего союза, то это полное устранение «Преподавателей» и «Студентов» из вуза или их номинальное существование. К сожалению, достижение подобной цели не является чем-то невозможным. Страна, где всё образование является платным и высокодоходным бизнесом (Англия), продемонстрировала миру, что так называемые «фабрики дипломов» являются наиболее эффективными в финансовом отношении образовательными учреждениями.

Вот живой пример. В 2008 г., по сообщению лондонской The Times, полицией был проверен Манчестерский колледж профессиональных исследований (Manchester College of Professional Studies). В нем, как оказалось, три маленьких учебных класса, три преподавателя и ... 1797 учащихся! Один подобный колледж имел 150 официальных студентов и 1178 неофициальных. Еще 1575 студентов получили приглашения, из них 906 человек — пакистанцы. Зачисление в такой подпольный колледж и диплом стоят около 1000 фунтов стерлингов. Мошенники открывают собственные университеты и за 2500 фунтов и выдают все нужные документы, позволяющие жить в стране. Журналисты выявили 11 колледжей, появившихся за последние годы и имеющих тесные связи друг с другом. Все они контролируются тремя пакистанцами, которые в свое время сами прибыли в Англию по студенческим визам. Поэтому были ужесточены правила въезда иностранных учащихся в страну. В 10 раз меньше стало учебных заведений, которым выданы разрешения на обучение иностранцев: было 15 тыс., осталось полторы тысячи¹.

В свою очередь, интересы преподавателей и студентов объективно направлены против администрации и люмпенов. Это означает, что преподаватели и студенты стремятся к академической свободе, как она изначально понимается, т.е. это свобода исследования и высказывания, высокое качество учебного процесса. Но они не располагают сколько-нибудь действенными рычагами влияния. Авторитет и влияние преподавателей, которые являются всего лишь наемными работниками по контракту, в условиях падения авторитета науки падает постоянно.

Классовая борьба под видом оптимизации

Администрация платного вуза неизбежно впадает в зависимость от люмпен-студенчества, стараясь преумножить число контрактных студентов. Это происхо-

¹ См.: Еще о британском образовательном стандарте // Alma Mater (Вестник высшей школы). — 2010. — № 11. Также: Terror suspect was enrolled at college shut down by Home Office // The Telegraph. — 14 Apr., 2009.

дит, в частности, путем фальсификации оценок и подавления преподавателей. В любом конфликте между преподавателем и люмпеном администрация твердо стоит на стороне люмпена. *Логика классовой солидарности: студент приносит деньги — преподаватель требует зарплаты.*

Люмпен прекрасно понимает это и всячески укрепляет союз с администрацией путем дарения подарков, оказания услуг. На преподавателя люмпен также постоянно пытается «надавить», проявляя чудеса ловкости, изобретательности и наглости, доводя иногда дело до прямых угроз и применения насилия (случаи известны, хотя и немногочисленны).

В последнее время можно говорить об обострении классовой борьбы в наших вузах, которая ведется под лозунгом «оптимизации» учебного процесса. Совершенно ясно, что за таковым никак не стоит цель улучшения образования. Объявлено небывалое по масштабам увольнение преподавателей. Борьба ведется методично и безжалостно. Тон задает сам министр, который открыто называет преподавателей неудачниками. Люмпен-студенчество становится мощным оружием борьбы с преподавателями.

Идет прямое натравливание студентов на преподавателей, когда создаются так называемые студенческие комиссии по качеству обучения. Администрация поощряет доносительство, развешивая объявления с адресом электронной почты, по которому можно отослать донос. Известен случай, когда на занятие пришла без предупреждения комиссия из администрации и в присутствии преподавателя задала вопрос, нет ли у студентов каких-либо претензий по качеству преподавания!

Обычным становится так называемый «мониторинг». Старосте выдается анкета, в которую он, семнадцатилетний первокурсник, должен внести следующие сведения:

- ◆ не опаздывает ли профессор на занятия;
- ◆ не ведет ли посторонних разговоров;
- ◆ не пользуется ли сотовым телефоном и др.

Террор против Учителя убивает, в первую очередь, Ученика, воспитывая комплекс Иуды. Это духовное растение молодежи.

Отчуждение Преподавателя от Студента

Логика классовой борьбы заставляет администрацию все более отдалять преподавателей от студентов. «Оптимизация» ведет дело к тому, чтобы как можно меньшим числом преподавателей оказывать образовательные услуги как можно большему числу студентов².

² Борьбу против преподавателей министр Д.В. Ливанов объясняет тем, что их число превышает «нормативное» на 30%, а в некоторых вузах даже на 50%. Но, по сообщению деловой газеты «Взгляд», таких официальных нормативов вообще не существует даже в самом Министерстве образования и науки, куда газета обратилась за разъяснением. Так что заявления об избытке преподавателей остаются изобретением самого министра. По сообщению ([URL]: <http://www.vz.ru/society/2013/5/14/632252.print.html>), традиционно с советских времен считается, что нормой явля-

Эта цель обеспечивается, в частности, компьютеризацией учебного процесса. Помню, как с радостью ухватились в 1990-е гг. за так называемое «дистантное образование», получившее распространение в некоторых странах Европы и в США. На самом деле это образование — вспомогательного характера, при котором живое общение полностью устраняется. Студент учится сам, а сдает экзамены с помощью компьютера, выполняя, в основном, тесты. В России с нашими замечательными учебными традициями дистантное образование не получило широкого распространения.

Наблюдается стремление постепенно минимизировать живое общение, заменяя его опосредованным с применением технических средств. На это указывают, например:

- ◆ существенное сокращение лекций (не более 40% от времени, отведенного на изучение дисциплин, чисто лекционных курсов практически не остается);
- ◆ требование к преподавателю представлять материал в виде мультимедийных презентаций, размещенных на сайте университета;
- ◆ отказ от устных экзаменов и замена их компьютерным тестированием и др.

Профессор разрабатывает УМК (учебно-методические комплексы) по своим предметам, публикует их на сайте вуза, проводит онлайн-консультации. В пределе может быть создана автоматизированная система, при которой живой носитель знания и опыта будет заменен менеджером по обслуживанию этой системы, некоторым приложением к учебному курсу.

Из высшей школы изгоняется живой Дух и насаждается господство мертвой Буквы.

Сделаем, однако, выводы. Таковые состоят конкретно в нижеследующем.

1. Плата за обучение приводит к превращению школы в капиталистическое предприятие. Отношения «учитель-ученик» подменяются отношением «продавец-покупатель». Вместо образования школа предоставляет «педагогические услуги», перекладывая по существу ответственность за результаты на учащегося.

2. Ориентация на прибыль заставляет администрацию ослаблять требования к платежеспособным абитуриентам. Постепенно формируется класс «люмпен-студентов», проводящих время в вузе только ради диплома. Этот класс обретает особый статус, т.к. является заметным источником финансирования вуза.

3. Формируется негласный союз администрации и люмпен-студенчества, цель которого — снижение требовательности со стороны преподавателей, потакание слабым и недобросовестным студентам.

ется схема: один преподаватель на 12 студентов. Нигде подобное соотношение не задокументировано, но именно оно чаще всего используется руководством вузов. Такое соотношение можно назвать «*евангельской пропорцией*»: Христос имел первоначально именно 12 апостолов, что не может рассматриваться как случайность. Число 12 символизирует полноту и совершенство, законченность. Модель, основанная на 12-ти, является важнейшей, т.к. приравнивается к кругу и, следовательно, к идее всеобщности. Так что намерения Д.В. Ливанова упразднить традиции комплектования русской высшей школы приобретают при ближайшем рассмотрении мистический оттенок.

4. Нынешние реформы требуют сокращения профессорско-преподавательского состава и увеличения числа студентов, что объективно направлено на уменьшение доли живого «вертикального» общения. Следствие этого — разобщение поколений и разрыв научных традиций, что сознательно усугубляется разными способами (сокращение лекций и семинаров, тесты вместо устных экзаменов, всеобщая бюрократизация с помощью компьютеризации и др.).

5. Для борьбы с якобы недобросовестными преподавателями администрация берет себе в союзники студенчество (поощрение жалоб, создание комиссий по качеству обучения, мониторинги, отчетность и др.).

Преподаватель теряет стимулы к работе с молодежью, начинает избегать общения с ней. Университет разделяется на классы и перестает быть корпорацией профессоров и студентов, качество же образования падает.

Заключение

Очевидно, следует категорически отвергнуть саму идею платного образования. Здоровое общество не может допустить, чтобы образование стало привилегией. Образование должно быть правом и одновременно важнейшей *гражданской обязанностью*.

О.А. ПОЛЮШКЕВИЧ,
к. философ. н., доц.

кафедры государственного и муниципального управления
Институт социальных наук
Иркутского государственного университета
E-mail: okwook@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА¹

Приведены результаты исследования проблемы социального капитала преподавателя вуза. Рассмотрены объективные и субъективные критерии формирования социального капитала, дана оценка перспектив развития социального капитала в условиях социальных трансформаций.

Ключевые слова: социальный капитал, преподаватель университета, образование.

Социальный капитал преподавателя вуза

Социальный капитал — категория, привлекающая к себе постоянное внимание. В самом общем виде социальный капитал представляет собой как знания, умения, навыки и иные ресурсы личности или группы, так и социальные связи и социальное признание, которые приносят дивиденды в настоящем и будущем.

Элементами социального капитала, по мнению П. Бурдье, являются социальные сети, нормы и доверие. У. Бейкер полагал, что социальный капитал — это ресурсы, которые позволяют субъектам поддерживать и развивать социальные связи и укреплять социальное положение. Р. Пантам полагал, что социальный капитал состоит из активного неформального взаимодействия между людьми, имеющими общие ценности и взгляды. Иными словами, социальный капитал — это реальные и потенциальные возможности, которыми пользуется субъект в своих социальных связях.

Социальный капитал — инструмент формирования практик социального взаимодействия, направленного на решение социальных проблем. Вопрос консолидации и формирования гражданского общества невозможен без таких элементов социального капитала, как доверие, толерантность, разнообразие общества [1. С. 61].

Социальный капитал понимается как наличие формальных и неформальных связей с другими людьми или группами людей.

Социальный капитал преподавателя вуза конструируется через два направления. *Первое направление* — это возможность создания и воспроизводства знания, формирования традиции мышления (как системы мировоззрения), позволяющей вписаться, объяснить и развивать ту социальную среду, в которой находится вуз. *Второе направление* — системное взаимодействие между преподавателями вуза, администрацией и иными структурами, поддерживающими систему функционирования института образования. Сюда же относится качество социальных связей, уровень удовлетворенности и доверия, внутренней защищенности.

Взаимодействие обоих направлений приводит к эффективному конечному результату — подготовке высококвалифицированного и востребованного на

¹ Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки России № 28.64.2014/К. Проект «Социальная консолидация современного российского общества: системы, ресурсы и перспективы» (руководитель проекта д. философ. н., проф. О.А. Кармадонов).